

Глава 843: Еще один взгляд на небо

«Разве маленькая Жуй не сказала, что оно сработало?» - спросил мужчина помоложе.

«Оно сработало, но это может быть только временный эффект. Это даже может быть иллюзией, - сказал мужчина постарше, - подумай об этом, какое лекарство может стоить сто тысяч юаней?»

«Лечение рака Иматиным тоже дорого стоит», - ответил мужчина помоложе.

«Не спорь со мной. Это импортное лекарство. Его не производят в нашей стране. Редкие вещи - дорогие, - другой мужчина начал злиться, - вернись со мной и попроси деньги обратно. Нельзя, чтобы нас так просто одурачили».

Женщина стояла рядом, с горьким видом наблюдая за спором двух мужчин. Ей казалось, что лекарство было эффективным. Ей уже стало лучше за короткое время. Это доказывало волшебную эффективность лекарства. Другие вещи могли ей солгать, но не ее тело.

«Разве его клиника не прямо здесь? Давай сначала проверим. Если лекарство не работает, мы вернемся. Он может сбежать, но не его клиника».

«Ты хочешь вернуться и разыскать его, если оно не работает? И что это даст? У него даже нет рецепта на это лекарство. Никто не поверит, даже если мы расскажем другим людям. Более того, мы не из местных. Думаешь, что будет просто с этим разобраться на территории других людей? Ты - довольно умный владелец бизнеса, так почему ты так глупишь здесь?»

«Достаточно! Я готов отдать деньги, даже если не работает!» - мужчина помоложе не смог сдержаться и выкрикнул.

«Почему бы нам не вернуть лекарство?» - слабо предложила женщина.

«Смотри, даже Жуй так считает», - сказал мужчина постарше.

Женщина ясно чувствовала, что ее тело реагировало на лекарство, и ей стало лучше. К сожалению, это было слишком дорогое лекарство. Она не думала, что оно того стоило. Что, если у лекарства был временный эффект, и это совсем не сможет вылечить ее болезнь? Не получится ли тогда, что они отдали сто тысяч просто так? Вот почему она предложила вернуть его. Кроме того, хоть она и страдала от этой болезни, ей казалось, что ее жизнь не была в надвигающейся опасности.

«Жуй, скажи мне, лекарство дало эффект?» - спросил мужчина помоложе.

«Я чувствую себя лучше, чем когда приехала сюда», - ответила она.

«Если лекарство работает, это все, что будет иметь значение. Поехали. Нет, найдем место, чтобы остаться здесь, и вернемся, закончив прием лекарства».

«Не стоит ли просто его вернуть?» - спросила женщина.

«Нет, пойдем», - сказал мужчина помладше.

«Ну, раз хочешь, то не слушай, но ты раньше или позже начнешь об этом сожалеть», - сказал мужчина постарше.

Мимо них прошел мужчина. У него была сигарета во рту, и он смеялся: «Он никогда не будет сожалеть об этом».

Мужчина постарше повернул голову и недовольно спросил: «А ты кто?» В нем было много накопленной злости. Эти двое были близкими к нему людьми, так что он не сильно вспылil. Но кем был этот внезапно появившийся человек?

Кто он такой?

«Ха-ха, что твой взгляд значит?» - мужчина постарше немного нахмурился. Ему показалось, что взгляд незнакомца был похож на взгляд человека, смотревшего на идиота.

«Ничего особенного. Это то, что ты думаешь», - все еще держа сигарету во рту, Цзя Цзыцзай пошел к восточной горе, оставив позади трех ошеломленных и сбитых с толку людей.

«Он с ума сошел?»

«В наши дни есть действительно глупые люди, - пробормотал Цзя Цзыцзай, когда уходил, - они готовы потратить деньги на золотые цепи, продают почку, чтобы купить телефон, или занимают денег для покупки роскоши, но не желают тратить деньги на поддержание своих тел. Хм, они совсем не заботятся о своих телах!»

Трое уехали из деревни, но они не поехали далеко. Они поехали в районный центр Ляньшаня и нашли гостиницу.

«Мы правда останемся здесь?»

«Да, мы пробудем здесь, по крайней мере, пока не закончим прием лекарства, - сказал мужчина помладше, - посмотрим на эффективность лекарства и уедем».

«Да, если оно не поможет, нужно будет разыскать его!»

Цзя Цзыцзай шел по тропе между холмов с сигаретой в руке. Большинство культивируемой земли по обеим сторонам было заброшено. Большинство жителей деревни переехало в город, а владение их домами было передано другим. Земля наконец-то была передана. Сейчас большая часть земли в деревне принадлежала Ван Яо, но он не мог сам о ней заботиться. Он уже посадил деревья везде, где возможно.

Хотя сейчас уже была осень, большинство деревьев было зеленым, особенно из находящихся ближе к Холму Наньшань. Чем ближе они были, тем более зелеными были. Там как будто было лето.

«Хм, здесь действительно хорошее окружение!»

«Где это?» - он поднялся на Холм Дуншань по горной тропе и свернул на юг. Пройдя определенное расстояние, он увидел мужчину, сидящего на границе между Холмом Дуншань и Холмом Наньшань. Казалось, как будто он медитировал.

«Ха, нашел его».

Цзя Цзыцзай медленно приблизился к нему.

«Старший брат, ты практикуешь культивацию?»

Чжун Лючуань медленно выдохнул. Он открыл глаза и посмотрел на Цзя Цзыцзай, у которого была улыбка на лице.

«Не кури здесь».

«А, да, да», - Цзя Цзыцзай быстро потушил сигарету и положил бычок в карман.

«Это и правда хорошее место. Неудивительно, что старший брат приходит сюда каждый день».

«Я тебе не старший брат. Не делай вид, что ты так близок ко мне». - сказал Чжун Лючуань, вставая.

«Ты пришел ко мне по определенной причине?»

«Нет. Я просто прогуливался, изучая это место».

«Ладно. Но ты не можешь идти на Холм Наньшань», - сказал Чжун Лючуань.

«Принял».

В этой маленькой горной деревне было много правил. Он не мог ходить на Холм Наньшань, потому что в том месте Ван Яо выращивал травы и вел практику. Северная сторона Холма Сишань не была открытой, потому что там было смертельное место. Люди могли ходить только на Холм Дуншань. Что касалось северных нагорий горной деревни, более 90% их было камнями. Это было особенное место. Туда можно было сходить и прогуляться, когда было нечего делать.

«Какое у господина настроение в эти дни?»

«Нормальное», - ответил Чжун Лючуань.

Ван Яо каждое утро и вечер приходил в холмы практиковаться с Чжун Лючуанем. Цзя Цзыцзай знал об этом, так что поднялся на холм, чтобы спросить об этом.

«Интересно, злитесь ли господин насчет того дела?»

«Я так не думаю. В конце концов, Мастер Ядов был доставлен сюда. Он все еще жив?»

«Да, у него осталось его последнее дыхание. Он не может умереть, даже если захочет. Это форма трагедии, если подумать об этом», - Цзя Цзыцзай вздохнул.

«Он совершил бесчисленные злые дела, так что заслуживает наказания за них», - сказал Чжун Лючуань.

«А что насчет нас?»

«Мы начали с нового листа», - спокойно сказал Чжун Лючуань.

Цзя Цзыцзай прилег на траву и потянулся.

«Какое синее небо!»

Осеннее небо казалось особенно блистательным и освежающим. Оно с легкостью поднимало настроение.

«Могу ли я кое-что у тебя спросить?» - спросил Цзя Цзыцзай.

«Говори».

«Замолви за меня хорошее слово перед господином», - попросил Цзя Цзыцзай.

Чжун Лючуань не ответил. Он просто тихо смотрел на небо.

Спустя некоторое время он сказал: «На самом деле господин хорошо об этом знает».

«По правде говоря, я хочу практиковаться с господином».

«Подожди чуть дольше».

«Мм!»

Ленивые белые облака медленно плыли по синему небу.

Лежащий на полу человек хотел пошевелинуть телом и посмотреть на небо, но почувствовал, что его тело было настолько тяжелым, как будто он потерял его контроль.

У него было всего три дня, так что сегодня должно быть последним днем. Все еще было неизвестно, сможет ли он увидеть солнце завтра. Он хотел выйти и посмотреть, почувствовать ветер, взглянуть на небо и солнце. Эти обычные вещи вдруг показались ему роскошью.

В небе медленно заходило солнце. Когда оно зашло за холмы, начало холодать.

...

В гостинице районного центра Ляньшаня...

«Маленькая Жуй, как ты себя чувствуешь?»

«По правде говоря, намного лучше», - сказала женщина. У нее было немного румяное лицо. Она выглядела совершенно иначе по сравнению с утром.

«Это доказывает, что лекарство сработало».

«Оно сработало, но оно - слишком дорогое».

«Если нам удастся вылечить тебя от болезни, я смогу его позволить. Деньги не так важны по сравнению со здоровьем».

Вскоре прибыла ночь.

Дул сильный ветер. Он завывал и дул всю ночь.

Листья деревьев пожелтели за ночь. Погода стала намного прохладнее.

Чжун Лючуань встал рано утром. Он каждый день так делал, поднимаясь в холмы и практикуясь с Ван Яо.